

жених для Дарины

Игольникова Юлия

16+

Юлия Викторовна Игольникова

Жених для Дарины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66142232

SelfPub; 2021

Аннотация

Дарина окружена вниманием мужчин. Ее красота никого не оставляет равнодушным. Женихов и поклонников много, но сама Дарина не любит никого. Суждено ли девушке испытать чувство любви? И кто станет ее избранником?

Юлия Игольникова

Жених для Дарины

Где грань добра и зла проходит?
Нас в искушение демон вводит,
а Бог взирает равнодушно,
как мы идем за ним послушно...
И можно ль быть святым в аду?
Зачем мы любим на беду?
Где рай, где ад, никто не знает,
но все равно о том гадают.
Хорош поступок или плох?
Везде и всюду есть подвох...
И лишь вопросы, нет ответов...
Зато есть множество сюжетов
для сказки и для мелодрамы,
и для комедии и драмы.

Жила-была одна краса.
Ее зеленые глаза
сияли будто изумруды.
И, где ходила, там повсюду
мужские взгляды загорались.
Ей восторгались, восхищались.

Сияет кожа белизной,
и бровь изогнута дугой,
и гибкий стан сулит блаженство.
В движении каждом – совершенство.
А губы манят и смеются.
Вокруг нее мужчины вьются.
И каждый хочет угодить,
ее до дома проводить
и благосклонности добиться,
ее любовью насладиться.
И звали девушку Дарина.
Была красива как картина.
И в том ничуть не сомневалась.
Собою часто любовалась.
И женихов она меняла.
И на любовь их отвечала,
но не любовью, только лаской.
И жизнь казалась доброй сказкой.

Но люди Дару осуждали
и жизни той не понимали.
И говорили, что порок
ее сознание завлек.
Быть может, это так и было.
Она ни разу не любила.
Лишь только страстью загоралась,

потом она ее пугалась,
без сожаления расставалась,
от чувств свободной оставалась.
А Ангел бился и старался,
к добру призвать ее пытался.
«Ты полюби!», – он ей внушал.
Но быстро силы он терял.
Она к мольбам его глуха.
Не видит девушка греха
в свободе мыслей и желаний.
Ей сладок мед чужих признаний.
Мужские слезы – ей награда.
И их вниманию Дара рада.
И Демон следовал за ней.
Ее забрать в свой мир теней
давно и прочно он решился.
Ведь Демон, кажется, влюбился...

Его привлек ее порок.
И он шагнул к ней на порог.
И что-то вдруг в груди забилося,
заныло и заколотилось.
А было ль сердце у него?
Да он и сам не знал того.
Но только что-то там сжималось.
Им страсть владела, но не жалость.

И он решил ее забрать.
На суд божественный отдать,
чтоб там судили ее строго,
и в ад открылась ей дорога.

Но как же быть, как поступить?
Как в мир теней ее сманить?
Невелики ее грехи,
а мысли вовсе не плохи.
Она дурного не желала,
лишь только страстью опьяняла.
И бродит Демон опечален,
любовью к Даре одурманен.
И встретил как-то он парнишку.
Своих стихов издал тот книжку,
все о любви и доброте,
о поклонении красоте.
Иван был молод и восторжен.
И в чувствах был неосторожен,
не искушен в любви, раним,
души порывами гоним.
И Демон тут же и решил,
в судьбу вмешаться поспешил.
И план был смел, но и коварен,
как все простое, гениален.
И надо только их свести,

дать чувствам нежным расцвести.
И Ваня Дарою пленится,
и сна, покоя он лишится.
Он перед ней не устоит
и в ее сети угодит.
И Дару страстно он полюбит,
а та в ответ его погубит.

Походкой легкой шла Дарина,
смотрясь в стеклянные витрины.
И загляделась, и споткнулась,
на парня с книжками наткнулась.
И книги выпали из рук.
Увидел девушку он вдруг.
Прекрасней раньше не встречал.
И о такой он лишь мечтал.
Глаза зеленые смеялись,
а губы нежно улыбались.
– Простите, я Вас напугал, -
и голос парня задрожал.
И сразу он заволновался
и засмутился, растерялся.
– Да что Вы! Я не испугалась!
В тот миг любовь его рождалась.
– Да что же Вы вот так стоите?
Свои Вы книги подберите.

– Ах, да, конечно, я забыл, -
с земли он книги подхватил.
– Я Вас прошу, не откажите!
Как Вас зовут, Вы мне скажите!
– Дарина, – Дара улыбалась.
Так их знакомство состоялось.
А Демон руки потирал,
предвидя гибельный финал.

И Ваня разум потерял.
Свои стихи ей посвящал,
в кино водил, цветы дарил.
И глаз с нее он не сводил.
И он томился и страдал.
Свою любовь таить устал.
И он решился, ей признался:
– Я без ума от Вас остался!
Дарина, ты – вся жизнь моя!
Люблю тебя навеки я!
Дарина слушала, молчала,
она давно об этом знала.
– Ну не молчи, надежду дай!
Могу надеяться на рай?
Или отказом в ад сошлешь?
«Да» или «нет» произнесешь?
Но та по-прежнему молчала.

Сняла с постели покрывало.
И к парню близко подошла,
и нежно за руку взяла.
В глазах горел огонь зеленый.
Иван без памяти влюбленный
вкус поцелуя ощутил.
Их вихрь страсти закружил.
Одной минутой ночь промчалась.
В окошко солнце постучалось.
И Дара стала холодна.
– Хочу остаться я одна.
А ты, Иван, иди домой.
Закрою дверь я за тобой.
– Но как же так? – он с толку сбит
и безразличием убит,
– Я думал, что любовь у нас, -
ловил он взгляд зеленых глаз,
но там огонь уже погас.
– Любой исполню твой приказ!
Скажи хоть слово! Не гони!
Надежду вновь не отними.
– Иди, Иван, я так устала.
Я ничего не обещала.
И перед ним раскрыла дверь.
И был израненный он зверь.
Шагнул он тихо за порог,

произнести всего лишь смог:

– Я позвоню? – Ну позвони.

– Я так люблю! – Ты извини.

Тебя обидеть не хотела.

Я поступила, как умела.

Щелчок замка, как выстрел в сердце.

И он не знает, куда деться.

Напиться, прыгнуть из окна?

А в мыслях только лишь она.

И ничего не помогает.

Любовь его не отпускает.

Не лечит время. Дни идут.

Его друзья не узнают.

Он похудел и помрачнел.

И без нее жить не сумел.

И он решился, позвонил:

– Привет. Прости, не разбудил?

– А, это ты... Привет, – сказала.

– тебя недавно вспоминала.

И сердце парня ожило.

И по душе лилось тепло

от этих слов так долго жданных

и так невысказанных желанных.

Дарина вовсе не врала.

Она жалела, что гнала

тогда Ивана прочь, на волю,
в чьем взгляде было море боли.
Такой любви она не знала.
И по нему она скучала.
Но время шло, другой нашелся.
И ко двору он ей пришелся.
Он обеспечен и нестар.
И с ним покой, а не пожар.
В делах удачлив, с ним надежно.
И сердцу, мыслям не тревожно.
И Дара думать начала:
ее судьба ее нашла.
Пришла пора остепениться.
И он готов на ней жениться.
А в трубке голос все звучал.
А в нем безмерная печаль,
тоска любовная и мука.
Чтоб не напала злая скука,
она решила поболтать
и как дела его узнать.
И так они разговорились,
и новостями поделились.
А в заключении прозвучал
вопрос, что в воздухе витал:
– Могу ли я тебя увидеть?
– Я не хочу тебя обидеть.

Увидеть можешь, но не жди
мое признание в любви.
Он снова счастлив, окрылен,
что та, в которую влюблен,
не прогнала, а отвечала,
ему свидание назначала.
И пусть не любит, что с того.
Ему довольно одного
простого ласкового слова,
что весела, а не сурова
его мечта, дала надежду,
что снова будет все, как прежде.

И их свидание состоялось.
Она сама себе призналась:
она хотела этой встречи.
И не один такой был вечер.
Опять стихи, опять признания.
И в нем ожили вновь мечтания.
Но слово девушка держала.
И ближе с ним она не стала.
Все так же молча отпускала.
Границ своих не нарушала.
И он смирился. Счастлив был,
что сам без памяти любил.
Ну а она не прогоняет

и парню лаской отвечает.

Но вскоре встал вопрос другой:

ее назвать своей женой
хотел второй ее мужчина.

Для расставания есть причина.

Дарина знала наперед,
что скоро этот день придет,
когда она Ивану скажет,
что судьбы их ничто не свяжет.

Ей не хотелось говорить,
но как иначе поступить?

– Иван, должна тебе сказать,
нам вместе больше не гулять.

Напрягся парень, побледнел,
в глаза взглянуть ей захотел.

Она отводит, прячет взгляд.

– Прости, ты в том не виноват.

Но есть жених ведь у меня.

И скоро будем мы семья.

Прости, я замуж выхожу.

– Я слов сейчас не нахожу.

Жених? А ты про то молчала?!

И мне на ласку отвечала.

Ее признанием он раздавлен
и ядом слов ее отравлен.

И в сердце боль, в глазах туман:

– Зачем скрывала ты обман?

Зачем надежду ты давала?

– Я ничего не обещала! -

холодный голос зазвенел,

– Как упрекнуть меня посмел!

Все кончено, Иван. Прощай.

Забыть меня пообещай.

И не звони, не жди свидания.

Жаль, что такое расставание

нам приготовила судьба.

В его глазах была мольба.

И пол качался под ногами.

И боль накрыла как цунами.

Он говорить уже не мог.

И молча вышел за порог.

Она вздохнула с облегчением,

но вместе с тем и с сожалением.

Хороший парень. Жаль его.

Но выбрать надо одного.

С усмешкой Демон наблюдает,

как Дара к пропасти шагает:

– Ты будешь только лишь моей.

Со мной уйдешь ты в мир теней.

И к свадьбе шли приготовления.

Летят знакомым приглашения.
Невеста платье выбирает.
Одно, другое примеряет.
Какое выбрать и не знает.
Во всех жемчужиной сияет.
И тут приходит сообщение:
«Я у тебя прошу прощения,
что беспокою, но нет сил.
Любви моей не гаснет пыл.
И я нисколько не шучу:
жить без тебя я не хочу.
Мне без тебя не нужен рай.
Хоть иногда ты вспоминай
меня хотя бы на мгновение.
А мне не вынести мучения
с любимой быть моей в разлуке.
И я не знаю большей муки,
чем та, что я тебя не вижу.
Я жизнь такую ненавижу.
Она теперь мне не нужна
и будет в жертву отдана
твоему счастью и покою.
Прости, что так вот беспокою.
Прощай, Дарина, не суди.
За все, за все меня прости!»
Она читала, волновалась.

О смысле слов тех догадалась.
И его номер набирает,
но там никто не отвечает.
Что это было? Блеф? Прощание?
Что значит странное послание?
Но думать некогда о том.
И отложила на потом
все размышления. А сейчас
уж свадьбы близок ее час.

А через день звонок раздался.
Ивана друг то оказался:
– Подумал я, должна ты знать,
что завтра будут отпевать
Ивана в церкви. Ты придешь?
Цветок прощальный принесешь?
– Ах, что случилось? Как же так?
– Иван, конечно, сам дурак,
что полюбил тебя когда-то.
Но ты в кончине виновата.
Когда с любовью он простился,
то от отчаяния напился.
Потом таблетки выпил он.
И к Богу отбыл на поклон.
– Тут нет моей вины! Простите!
За смерть меня вы не судите!

Слов подходящих не найду.

Мне жаль его, и я приду.

Ивана друг не одобрял
его любви и повторял:

– Забудь ее. Она ничто.

Всего лишь яркое пятно.

Обиду парень затаил.

И месть за друга он свершил.

Нашел он Дары жениха.

Все рассказал, как до греха
она Ивана доводила.

И как обоими крутила.

Жених спокоен только с виду.

И он себя не даст в обиду.

С собой играть он не позволит,
допрос с пристрастием устроит.

Домой Дарина возвратилась.

От похорон она томилась.

Сомнения разум закрутили.

И, может, верно говорили,
что в смерти есть ее вина?

– Ты где гуляла допоздна? -

суровый голос, строгий взгляд.

– Ты, милый, будто мне не рад?

– Ты где была, ты отвечай!

– Пойдем на кухню, выпьем чай.
И тут жених уж не сдержался,
в нее упреками бросался:
– Ты отвечай, ты изменяла?
Она вины не признавала.
Тогда он фото бросил ей,
где парень шел в обнимку с ней.
И тут сдалась она: – Прости.
Дай извинения принести.
Ведь то интрижка лишь была.
И я прогнать его смогла.
Всего лишь раз я оступилась!
А у самой сердечко билось.
Жених от гнева весь дрожит,
и страшно глаз его горит.
– Прости, мой милый, я молю!
Тебя лишь только я люблю!
Никто другой мне и не нужен!
Тебя я вижу своим мужем.
– А он?! Ты с ним мне изменяла?!
Делила с ним ты одеяло? -
опять он бросил ей в лицо.
– Верни сюда мое кольцо!
И больно за руку схватил.
И сжал ее, что было сил.
Безумным взглядом он глядит.

Не говорит он, а рычит.
И вены вздулись на висках.
И овладел Дариной страх.
Она рванулась, побежала,
потом споткнулась и упала.
На угол острый налетела.
И голова вдруг загудела.
И кровь по полу потекла.
В тот миг Дарина умерла.

И вот сознание проснулось,
из мрака черного вернулось.
Глядит она по сторонам.
Вокруг нее густой туман.
То ли стоит, то ли парит,
то ли на облаке висит.
И где она, не понимает.
И все Дарину здесь пугает.
И непонятно как, откуда,
он был как будто отовсюду,
бесстрастный голос прозвучал:
– Тебя Господь на суд призвал.
– Не может быть! Я умерла?
– Мы разберем твои дела.
А там решим, как быть с тобой:
в раю найдешь ли ты покой,

или в аду тебе страдать.

Так что вы можете сказать?

– Кто вы? Здесь кто-то есть еще?

И кто-то тронул за плечо.

– Не бойся, Дара, я с тобой, -
сказал ей Ангел за спиной.

– Я защищал ее, как мог,
от смерти лишь не уберег.

За ней дурного я не знаю,
ее поступки понимаю.

Не убивала, не крала.

И не желала людям зла.

– Но я с тобой не соглашусь.

Я доказать вину берусь.

На голос Дара обернулась
и в страхе к Ангелу метнулась.

То Демон, сразу поняла.

Вокруг него клубилась мгла.

Лицом он мрачен, страшный взгляд.

Глаза огнем его горят.

– Парням любовь она внушала,
она пленяла, искушала.

И до греха их доводила.

И в смерть Ивана заманила.

Из-за нее на то решился

и с жизнью сам навек простился.

Дарины ядом он отравлен,
самоубийцей в ад отправлен.
Она хотела возразить,
но их не смела перебить.
Ей слова даже не давали.
Они судьбу ее решали.
И бесконечен жаркий спор,
но суд выносит приговор:
– Как искушителем был змей,
того вина всегда сильней,
кто искушал и соблазнял.
Он древней истине не внял.
Не так виновен соблазненный.
Он только раб, слуга покорный
того, кто в грех его толкнул
и в сеть порока затянул.
Таким суда решение будет:
Дарина в ад сейчас отбудет.
Она и ахнуть не успела,
как вниз куда-то полетела.
Но ее кто-то подхватил
и в темном вихре закружил.
Она узнала те глаза.
И в них плескалось море зла.
– Я знал, что будешь ты моя, –
сказал он, страсти не тая.

Он гладил волосы и плечи,
шептал любовные ей речи.
– Да как такое может быть?!
Как можешь так ты говорить,
что ты давно меня любил!
Ведь жизнь мою ты погубил!
– Что жизнь, что смерть, мне все равно.
Мне важно было лишь одно:
тебя себе заполучить,
в свои объятия заключить.

И вот к дверям они спустились.
И с лязгом двери отворились.
И ад увидела она.
И им была поражена.
И вопреки всем ожиданиям,
всем представлениям и сказаниям
здесь нет огня – могильный холод.
Волной накатывает голод
по свету. Мрак и тьма кругом.
– Теперь, Дарина, здесь твой дом.
И люди ходят, словно тени,
похожи все на приведений.
Людские лица отрешенны.
И каждый взгляд опустошенный.
И боль лавиной навалилась.

За сердце девушка схватилась:

– Ах, отчего такая мука?!

Но тишина, вокруг ни звука.

Внутри все будто разрывалось.

Страдание в ней не помещалось.

– Твоя душа тебя терзает,

так за грехи все отвечает.

Но скоро боль твоя пройдет.

На смену ей тоска придет,

печаль, а следом и забвение

тебе пошлетя в утешение.

Над Дарой Демон наклонился:

– Но ты ведь знаешь, я влюбился.

Твои я раны залечу,

твои страдания облегчу.

Ты на любовь мою ответь!

Зачем же эту боль терпеть.

– Уйди! Не друг ты мне, а враг, -

у Дары ненависть в глазах,

– Что про любовь сказать ты смеешь?!

Ты сердца даже не имеешь!

И он ушел. Она осталась.

И долго муками терзалась.

Потом чуть-чуть полегче стало.

И вот с земли Дарина встала,

бездумно двинулась вперед.
Куда, зачем она идет?
В сознании пусто, звон в ушах.
Ее оставил даже страх.
И долго так она бродила,
но ничего не находила.
Везде все то же, все одно,
лишь только холод да темно.
И время здесь не существует.
И ветер свежий здесь не дует.
И вдруг на тень она наткнулась.
А та как будто улыбнулась.
– Привет, Дарина, это я.
Узнала ты, любовь моя?
Но я ответа не найду,
как очутилась ты в аду.
– Зачем так, Ваня, поступил?
Ты нас обоих погубил.
Во всем мою вину признали.
Как видишь, строго наказали.
– Прости, не знал я, что творю,
что не себя, тебя гублю!
За что ж тебя-то наказали?
Наверно, правды всей не знали.
Один во всем я виноват.
Но будь хоть трижды я распят,

не смог иначе б поступить.
Не в силах я был разлюбить.
Я слишком слабым оказался, -
он на коленях ей признался.
– Прошу тебя, Иван, не надо.
Я нашей встрече очень рада.
Я знаю, есть вина за мной.
И чтоб вернуть себе покой,
должна прощения просить.
Как мне вину ту искупить?
Ведь я тебя на грех толкнула, -
и тяжело она вздохнула.
– Прошу тебя, ты не грусти!
За все, за все меня прости!
– Не должен здесь ты находиться.
С несправедливостью смириться
теперь уж точно не могу.
И раз решила, помогу!
Она куда-то убежала.
Ивана мука вновь терзала.

А Демон снова мрачный ходит.
Себе он места не находит.
Не понимает, как случилось
то, что Дарина разозлилась,
с его любовью не смирилась,

страдать покорно согласилась.
Да, план его не состоялся.
Он от отчаяния метался.
Грубей и злей был, чем обычно.
И состояние не привычно.
И все не так, и все не то.
И знает только лишь одно:
она нужна, ее желает.
И мысль о ней не отпускает.

И Дара к Демону пришла.
– Как скоро ты меня нашла!
Что скажешь? Как тебе мой дом?
– Ты виноват один во всем!
Иван совсем безгрешен был!
Он виноват лишь, что любил!
– Ну, может быть, и что с того?
Мне это было все равно.
Судьбу вы сами разрешили.
По доброй воле поступили.
Я лишь немного вам помог.
Ведь я – не Ангел и не Бог.
Спасение душ – не наше дело.
Так что ж ты от меня хотела?
– Чтоб ты помог мне все исправить.
Ивана надо в рай отправить.

Хочет Демон: – Насмешила.
Сама же двери в ад открыла.
Теперь же хочет все вернуть.
Не будет так! Про то забудь!
Дарина ближе подошла
и руку Демона взяла:
– Ты говорил, что полюбил?
Ты что, меня уже забыл?
Зачем тебе соперник нужен?
Захочешь, будешь моим мужем!
Смеяться Демон перестал,
отдернул руку, резко встал.
За горло девушку схватил:
– Я разве не предупредил!
Не смей со мной играть, Дарина!
Ведь я – не юноша невинный.
Я все твои уловки знаю.
И без труда их отгадаю.
И если ты со мной сыграешь,
то очень скоро ты узнаешь:
не так уж плох сейчас твой ад!
И Демон гневом был объят.
Она взмолилась: – Ты прости,
послушай, только отпусти!
Он отпустил. Глаза сверкают,
Дарину жгут, испепеляют.

И резко бросил: – Говори!
– Прошу, Ивану помоги!
Исполню все, что хочешь ты,
все твои давние мечты.
Он смотрит: – Вижу, ты не врешь.
И ночь со мной ты проведешь.
И не одну. – На все согласна.
– Ну вот и умница. Прекрасно!

Он долго думал, как же быть.
Дарину сможет получить,
Ивана он освободив,
и тем поступком совершив
добро, но он со злом повязан,
и многим он ему обязан.
Здесь дом его, где вырос он.
С добром он вовсе не знаком.
Дарину мог бы обмануть.
И для себя привычный путь
коварства выбрать, и тогда,
не причиня себе вреда,
сполна победой насладиться.
Но что-то с ним опять творится.
Поддельной он не хочет страсти.
Не жаждет лишь над телом власти.
В душе Дарины отыскать

он хочет отклик и узнать
ее доверие и ласку,
пренебрежения снять маску
с ее лица и страх прогнать.
Какой же путь ему избрать?

И скоро Ангел в ад пришел.
И там Ивана он нашел.
И говорит: – Тебя простили.
Что не виновен ты, решили.
И здесь просили за тебя.
– Но не согласен с этим я!
– Не спорь. Так высший суд решил.
И Ангел крыльями накрыл
Ивана, вверх его поднял
и возражениям не внял.

Вот перед Демоном Дарина.
– Для ада слишком ты невинна.
Ивана душу ты спасла,
себя ты в жертву принесла.
– Да, это так, – она вздохнула.
– И я тебя не обманула.
Пришла к тебе, как обещала, -
всем телом Дара трепетала, -
– Теперь я пленница твоя.

– Ах, как я рад, что ты моя!
Но ты не пленница, Дарина.
Ты – боль моя, моя кручина.
Я сожалею, был не прав,
твою судьбу навек распяв.
Ты не простишь меня, я знаю.
Мне нет прощения, но я таю
от глаз твоих, твоей улыбки.
И не случись моей ошибки,
любви б я так и не узнал,
тебя навек бы потерял.
Дарина слушала признание.
И сбилось ровное дыхание.
И речь его ее смущает.
Уж ничего не понимает,
что происходит, что творится.
Быстрее сердце стало биться.
– Так что ж теперь, ты сдержишь слово?
Ты подарить мне ночь готова?
И Демон замер, ожидает.
Дарина тихо отвечает:
– Не лгунья я, не обману.
Твою мечту не отниму.
Раз я сказала, так и будет.
И кто теперь меня осудит?
Он сделал шаг, к ней подступился:

– И я б с отказом не смирился.
Она в глаза ему взглянула
и в тот же миг в них утонула.
Так глубоки и тянут вниз.
И он над ней уже завис.
Он держит крепко, не вздохнуть.
Его объятия давят грудь.
Трепещет сердце, сильно бьется.
И гулким эхом отдается
его протяжный вздох в душе.
И ей не вырваться уже.
Напившись вволю телом гибким,
он не скрывал своей улыбки.
В ней нет коварства, злобы нет.
И взгляд его теплом согрет.
В Дарине страха не осталось.
И лишь приятная усталость
волной по телу разлилась.
Она порыву отдалась,
его напору, дикой страсти.
Теперь Дарина в его власти.
А Демон взгляда не отводит,
по волосам руками водит.
И говорит: – Не думал я,
что сердце есть и у меня.
Прости меня, что в ад толкнул.

И он слезу ее смахнул:
– Пути другого не нашел,
который бы тебя привел
ко мне. А ты мне так нужна!
Пусть ты в меня не влюблена,
довольно мне, что ты со мной.
И тут раздался дикий вой.
И тучей черти налетели.
Схватили Демона с постели,
скрутили, руки заломили.
Его куда-то уводили.
– Что происходит, что случилось? -
к чертям Дарина обратилась.
– У нас в аду свои законы.
Не может Демон быть влюбленный.
Не может людям помогать,
их в рай из ада отправлять.
Они ушли. Она в смятении.
Из-за нее на преступление
пойти он, стало быть, решился.
Не врет, и правда, он влюбился.

Она блуждала в липкой тьме.
Нашла его в сырой тюрьме.
И говорит: – Ты это знал,
когда Ивану помогал?

Что наказание тебя ждет?

Ты знал все это наперед?

Он улыбнулся и кивнул:

– Я не жалею, что рискнул.

Ведь ты пришла, нашла меня!

А значит, было все не зря.

Он протянул сквозь прутья руки:

– Я за тебя любые муки

теперь могу перенести.

Жаль, что тебя мне не спасти.

Она взяла его за руку:

– Наверное, стоим мы друг друга.

Мы оба ведь не замечали,

что людям мы несли печали.

– Ты не печаль несла, а радость.

Ты здесь напрасно оказалась.

– А что с тобой теперь-то будет?

– Как адский суд меня осудит,

сошлют меня в низины ада.

Вот там уж холод, здесь – прохлада.

Глаза сжигает едкий смрад.

Там для мучений нет преград.

Он говорил и улыбался

и взгляд ее поймать старался.

– А можно как-то все исправить?

Тебя со мною здесь оставить? -

она с надеждой улыбнулась.
В ней нежность к Демону проснулась.
– Я от тебя не отрекусь.
В своей любви тебе клянусь.
Я рад тому. Теперь мы квиты.
Пусть наши судьбы и разбиты,
но я любовь твою узнал.
И слез никто уж не скрывал.

И вновь спустился Ангел в ад.
Его приходу Демон рад.
Он за Дариной прилетел:
– Решение суд пересмотрел.
Ты прощена. И в гости к Богу
теперь лежит твоя дорога.

И вот Дарина перед Богом:
– Тебя спросить хочу о многом.
– Ну что ж, вопросы задавай.
– Зачем меня забрали в рай?
– Ошибся я, не доглядел,
добро увидеть не сумел,
что в твоём сердце просыпалось.
И хоть в аду ты оказалась,
ни на кого не обозлилась,
помочь другому ты решилась.

Я все грехи с тебя снимаю
и в рай спокойно отпускаю.

Вошла Дарина в райский сад.
Свисает кистью виноград.
Кругом цветы благоухают.
Над ними бабочки порхают.
Тепло, приятно, много света.
На небе отблески рассвета.
Повсюду слышно пение птиц.
И много встречных добрых лиц.
По телу нега разливалась.
Дарина раем наслаждалась.
Здесь все прекрасно. Благодать.
Но вскоре стала замечать,
что все ж по Демону скучает
и за него переживает.
И как он там? Что стало с ним?
В глубины ада он гоним.
Ее спасая, сам пропал.
Ее любовь он так сыскал.
И вот уже не веселит
ее людей счастливый вид.
И пение птиц не греет душу.
И рвется грусть ее наружу.
Цветов вдыхает аромат -

его сжигает едкий смрад.
Теплом и светом насладиться
не может бедная девица.
Ведь он во тьме, где лютый холод.
Его терзает вечный голод.
И виноград уже не сладок.
И в сердце горечи осадок.
И помнит девушка глаза,
где в уголке дрожит слеза,
его улыбку, нежный взгляд.
В разлуке рай похож на ад.
Себе призналась: полюбила.
Пусть сердце Демону открыла,
но так судьба распорядилась.
Дарина к Богу обратилась:
–Прошу я Вас, меня простите,
из рая в ад меня пустите.
Там Демон плачет обо мне.
Его я вижу в каждом сне.
Бог озадачен и смущен:
– Ты говоришь, что он влюблен?
– Да. Любит он, и я люблю.
И об одном я Вас молю.
Прошу, Вы нас не разлучайте.
Или меня Вы отпускайте,
или его сюда возьмите.

Мою любовь Вы мне верните.
– Не может Демон полюбить.
И душу призван он смутить.
Я разберусь. А ты ступай.
Не торопись покинуть рай.

И вскоре Ангел все узнал.
И все он Богу рассказал:
– Такого мы еще не знали.
Страдает Демон, весь в печали.
И покарал его закон
за то, что Демон был влюблен.
– Что ж, значит, там ему не место,
раз плачет здесь его невеста.
Проснулось сердце у него.
Доставь же ты ко мне его.

И вот уж Демон вверх летит.
Перед Создателем стоит.
И ничего не понимает.
И Бог тот случай объясняет:
– Я слышал, ты посмел влюбиться?
От зла решил ты отступиться?
– Да, это точно, так и есть.
Наш разговор почту за честь.
– Так расскажи, как так случилось.

Как эта странность приключилась?

– Я и не знал, что мог влюбиться.

Увлёкся я земной девицей.

Обманом, хитростью сгубил.

И в ад её я заманил.

Она вздыхала и страдала.

И друга бывшего спасала.

А я за ней все наблюдал.

И вскоре понял, что пропал.

В ней злости нет, порока нет.

Ей красота приносит бед.

Лишь в том вина её была,

что жизнь красавицей жила.

И я немного ей помог.

И заслужить доверие смог.

И в миг, когда любовь рождалась,

в раю Дарина оказалась.

А я в опале, в сердце ада.

Такая нам любви награда.

– Да, очень странный случай вышел.

И вас обоих я услышал.

Любовь важна. И в ней спасение.

И в ней надежда на прощение.

В том свет горит, кто полюбил.

Тот божью искру получил.

Выходит так, что ты забыл

законы зла, раз полюбил.

Но как же быть, как поступить?

Вас не хочу я разлучить.

Но не могу тебя пустить
я в рай. Порядок должен быть.

С Дариной я поговорил,

ее готовность уловил
к тебе обратно в ад спуститься,
навек с раем распротиться.

Раз так смутила твой покой,
так забирай ее с собой.

– Не соглашусь с тобой, прости.

Меня домой ты отпусти.

А ей не место средь чертей.

Я навсегда прощаюсь с ней.

И больше уж не погублю.

Ее я искренне люблю.

– Что ж, ей все так и передать?

Что ты забыл ее, сказать?

– Да, так, наверное, лучше будет.

Пусть обо мне она забудет.

Любовь со временем пройдет.

Душа ее покой найдет.

– Ну, будь по-твоему. Решили.

Обратно в ад его пустили.

Проходит время. Нет покоя:
Дарина плачем беспокоит
все обитателей в раю
и не скрывает боль свою.
Уже и ангелы на взводе.
Душа ее печальной ходит,
порядок рая нарушает,
тоской и грустью всех пугает.
И Ангел Бога вновь тревожит:
– Все продолжаться так не может.
Проблему надо разрешить.
Ее не хочешь в ад пустить.
И в рай его не можем взять...
– Одно могу лишь я сказать.
Не место им ни здесь, ни там.
Но шанс любить им все же дам.
Их возражения не прими.
На землю их отправь людьми!

Метель и стужа разыгрались.
Они за руки вновь держались.
Кололи им лицо снежинки.
От ветра катятся слезинки.
Они стоят, не замечают,
что белым снегом заметает
вокруг все улицы, дома.

Земная жизнь им вновь дана.
Они в глаза глядят друг друга.
И не страшна им злая вьюга.
– Не может быть, ты здесь, со мной!
– Теперь навеки только твой!
Ты не жалеешь? – Нет, нисколько.
– И мне ни капельки не горько.
– Мне все равно, где оказаться,
лишь только б вместе оставаться.
– Да что мне ад, и что мне рай!
С тобой готов пойти на край
земли и в пропасть прыгнуть.
С тобой готов я и погибнуть.
– Но нет, погибнуть я не дам.
Не для того нам шанс был дан
еще один проделать путь.
– Что Демон я, про то забудь.
Ты двери в новый мир открыла.
Молюсь, чтоб ты не разлюбила.
Снежинок рой вокруг клубится.
Уже все в инее ресницы.
Был поцелуй ему ответом.
Они гуляли до рассвета.

Где грань добра и зла проходит?
Любовь по этой грани ходит.

И грань остра, ей режет ноги.
Но не найти другой дороги.
Бывает, может оступиться
и в ад кромешный провалиться.
Бывает, вверх она взлетает
и землю раем называет.
Но нет ей места, где остаться.
Так и должна всю жизнь скитаться.
Но где б она ни оказалась,
любовь любовью называлась.
И так и ходит все по краю,
все где-то между злом и раем.